

чесальщиком шерсти.²⁹⁰ При описании восстания чомпи в книге того же автора, вышедшей в 1947 г., мы также видим, как во главе чомпи «идет оборванный, в туфлях на босу ногу, со „Знаменем справедливости“ в руках чесальщик Микеле Ландо, рослый и красивый молодой парень».²⁹¹

В статье Н. Ратнера, вышедшей в 1941 г., Микеле ди Ландо фигурирует как «малоизвестный чесальщик шерсти».²⁹²

В книге автора, вышедшей в 1951 г., на основании источников было доказано, что Микеле ди Ландо во время восстания чомпи был надсмотрщиком над чомпи, а не чесальщиком шерсти.²⁹³ Это положение было вскоре использовано в учебной литературе.²⁹⁴

Установление социального положения Микеле ди Ландо имеет большое значение для определения тех обстоятельств, в которых проводились мероприятия возглавленного им правительства.

Согласно требованиям, изложенным в петиции чомпи, правительство составлялось из трех прослоек горожан: «жирных»

²⁹⁰ М. А. Гуковский. Кто был истинным руководителем восстания чомпи, стр. 191.

²⁹¹ М. А. Гуковский. Итальянское Возрождение, стр. 186.

²⁹² Н. Ратнер, стр. 89.

²⁹³ В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 166—172. В 1941 г., исходя из замечаний Каппони, Дорена и Скарамелла о Микеле ди Ландо как надсмотрщике, я обратился к изучению этого вопроса, однако эта работа была прервана войной до 1946 г. В последующие два года на основе внимательного прочтения всех хроник, связанных с восстанием чомпи, особенно Стефани, Питти, «Первой анонимной хроники», «Дневника» неизвестного флорентийца, «Хроники» Аччаюоли, «Письма безымянного автора» (Дж. Медичи) и других, мне удалось подтвердить положение Дорена и Дж. Скарамелла о Микеле ди Ландо как надсмотрщике над чесальщиками шерсти и расширить его, собрав об этом все имеющиеся в источниках материалы. Они были включены в работу, законченную в 1948 г. и защищенную в 1949 г. в качестве кандидатской диссертации, подготовленную затем в виде монографии, вышедшей в 1951 г. (В. И. Рутенбург. Очерк). С работой Родолико, вышедшей в 1945 г., мне удалось ознакомиться с опозданием на несколько лет, так как она несвоевременно была получена библиотеками СССР. По прочтении книги я должен был установить, что мои исследования, касающиеся социального положения Микеле ди Ландо совпадают в целом с анализом Родолико, который привлек в основном те же источники. Лишь в двух случаях Родолико не дает ссылок на источники, использованные мной (N. Rodolico. I Ciompi, стр. 164), а в третьем случае я пользовался источником, хранящимся в Ленинграде. Некоторые дополнительные данные Родолико были мной введены в мою книгу, когда она находилась уже в наборе (В. И. Рутенбург. Очерк, стр. 172). Независимо от того, что автор в 1946—1948 гг. пришел к установлению социального положения Микеле ди Ландо самостоятельно, приоритет в этом вопросе, естественно, сохраняется за Родолико, так как он установил его ранее.

²⁹⁴ В. Ф. Семенов, стр. 207.